

Два брата молча смотрели в спину отца, пока оба родителя быстро уходили.

Мысли крутились любопытным образом, Ослен размышлял о новом слове, звенящем в его голове.

Культивация? Это как-то связано с «чудесами», о которых мать говорила ранее?

Ослен повернулся, чтобы внимательно изучить внешность своего брата, тихо задумавшись.

Что ж, Эйдену сейчас должно быть почти восемь лет, так что он, безусловно, прошел предполагаемый возрастной ценз. Может быть, я смогу узнать какие-нибудь секреты от этого глупого мальчика в течение следующих нескольких дней.

В этот момент Эйден перевел взгляд на Ослена, внезапно вздрогнув от шока из-за пристального взгляда младшего брата, слабые следы румянца начали окрашивать его светлые щеки.

Ослен радостно захихикал, прежде чем вперевалку подойти к Эйдену, поднимая свои маленькие ручки к более высокому мальчику.

«Вуууууууууууууууууууууууууууууууууу!» (Брат, подними меня!)

Сдерживая бесконтрольно дергающийся рот, Эйден тщательно сохранял привычную манеру поведения. Он вздохнул в легком смущении, прежде чем наклониться, чтобы взять улыбающуюся Ослен в свои объятия.

Затем он начал свой осторожный путь по дорожке, вымощенной плиткой из песчаника, и направился ко входу в сад.

В его руках Ослен взглянул на фруктовые деревья вдоль тропы, желая, чтобы он мог съесть несколько слив, чтобы перекусить. К сожалению, на данный момент у него было только семь молочных зубов, и он пока не хотел терять ни один из них.

Во время дневного молчания Ослена Эйден подошел к входу в сад, где обнаружил двух своих слуг и четырех охранников, терпеливо ожидающих.

Каждый из них поклонился двум принцам, прежде чем отстать от все еще движущегося Эйдена двумя аккуратными рядами.

Группа продолжила свой путь.

В конце концов, в поле зрения постепенно появился великолепно большой Королевский дворец.

Ослен еще раз покачал головой в искренней похвале увиденному.

Широкие арки и купола пересекали территорию. Толстые стены дворца были сложены из больших белых, бронзовых и золотых кирпичей, каждая стена была украшена самыми красивыми скульптурами, которые Ослен когда-либо видел, грандиозный образ чем-то напоминал ему картины древнеримской и греческой архитектуры, которые он иногда видел в его прошлой жизни.

На самом деле архитектурных соотношений было пугающе много, что не раз вызывало подозрение у Ослена.

Когда они поднялись по широким ступеням, чтобы войти через арочный вход без дверей, глаза Ослена автоматически привлекли удивительно высокие сводчатые потолки, которые во многих частях поддерживались только огромными резными золотыми колоннами.

Когда он опустил взгляд на бесконечные белые мраморные полы, Ослен еще раз вспомнил о невообразимом богатстве, которым его семья могла похвастаться в этой новой жизни. Он имел удовольствие наблюдать эту сцену почти каждый день в течение целого года, и все же он так и не смог к ней полностью привыкнуть.

Некоторые из его старых друзей буквально убили бы себя, чтобы стать свидетелями такой чудесной сцены, хотя бы раз! Кажется, мне действительно повезло с той лампой-убийцей, которую принесла мне моя дорогая Эбигейл. Какой же она была почтительной внучкой.

Пока он молча подсчитывал количество скульпторов, необходимых для создания истощающего количества безликих скульптур, которые стояли вдоль многих дорожек и усеивали остальную часть поместья, его внимание привлекли быстро движущиеся фигуры краем глаза.

Сквозь колонны Ослен мог смутно разглядеть две человеческие фигуры, летящие в небо, фигуры, которые, как он предположил, принадлежали его странным родителям.

Эта сцена почти заставила его громко вздохнуть от изумления.

Вспомнив предыдущие слова отца, Ослен посмотрел на Эйдена, не сводившего глаз с быстро исчезающих фигур в небе. Ослен осторожно коснулся лица мальчика, чтобы привлечь его внимание.

«Кстати, кувивашин что?» (Брат, что такое культивация?)

Легко испуганный Эйден слегка подпрыгнул от прикосновения Ослена, словно забыл, что носит ребенка на руках.

Он кашлянул, прежде чем его детский голос вопросительно разнесся по коридору:

«Культивация ? Вы это имели в виду?»

Голова Ослена дико закивала, изо всех сил пытаясь передать свое рвение к обучению.

Возбуждение, возникающее из-за того, что он наконец-то овладел знаниями, которых не было ни у кого другого, Эйден мгновенно стал серьезным, его суровое лицо резко рухнуло, когда он сосредоточился на своих словах.

Он даже забыл дать объяснение, подходящее для младенцев, прежде чем процитировать по памяти: «Совершенствование — это процесс поглощения изначальной ци Неба и Земли телом, постоянное очищение ее в корнях Дао до тех пор, пока она не трансформируется в пригодную для использования форму энергии, известную как Глубокая Ци. Как только это произойдет, вы станете совершенствующимся!»

— Кувивата? (Культиватор?)

«Культиваторы — существа, обладающие огромной силой и практикующие чудесные боевые приемы! Они могут жить сотни и даже тысячи лет!»

Ебена мать!

Ослен застыл в изумленной мысли: «Тысячи лет?! Какого хрена? Это вообще человек?

После того, как его мысли немного успокоились, он оглянулся на Эйдена и спросил: «Ау, ты, кувивата, между прочим?» (Ты совершенствующийся, брат?)

Эйден поспешно ответил с гордостью: «Да!»

«Девствительно?» (Действительно?)

Эйден сделал паузу, когда его лицо слегка покраснело, прежде чем кивнуть в ответ.

Несмотря на то, что он с некоторым подозрением относился к своему покрасневшему брату, Ослен все же решил похвалить мальчика в качестве благодарности за его разъяснения.

Он схватил Эйдена за щеки обеими своими крошечными ручонками, широко раскрыв рот в фальшивом восклицании: «Йоос, амазин! йоос кувивата!» (Ты потрясающий! Ты совершенствующийся!)

Маленькое лицо Эйдена покраснело от похвалы, в то время как слуги, идущие позади них, едва держались вместе, их тела тряслись от безмолвного смеха над ложью наследного принца.

Мгновенно смутившись при мысли о том, что его охранники слушают его бесстыдное хвастовство позади него, Эйден поспешно разъяснил Ослену в его объятиях: «Это ничего! Я только начал два года назад, и я только в сфере очищения ци. Есть как минимум четыре основных сферы совершенствования, но я все еще нахожусь только в самой низкой сфере».

Царство очищения Ци?

При внезапном желании Ослен спросил: «Могу ли я посмотреть, как ты развиваешься?» (Могу ли я посмотреть, как вы совершенствуетесь?)

К лицу, вернувшему свои застойные черты, Эйден покачал головой Ослену и ответил: «Нет...»

Но прежде чем он успел сказать больше, он увидел, как золотые глаза Ослена наполнились слезами.

Эйден не мог не впасть в бешенство от этого зрелища, когда панически пытался объяснить.

«Вы не можете смотреть, как я совершенствуюсь, потому что я уже закончил свое совершенствование на сегодня! Но ты можешь посмотреть, как я практикую боевую технику с моим мастером.

Подходящим образом умиротворенный, слезы Ослена исчезли так же быстро, как и появились, сбивая Эйдена с толку.

Слуги и охрана позади них молча покачали головами при виде обычно спокойного наследного принца, которым так легко манипулирует его инфантильный младший брат.

...

В конце концов они оказались в большом белом каменном зале без окон. Стеллажи с различным деревянным и металлическим оружием были расставлены перед рядами стеллажей по периметру. Нарядные мечи, сабли и копья висели на стене рядом с картинами, изображающими свирепых фигур в величественном бою.

В центре комнаты угрожающе возвышалась круглая арена. На вершине упомянутой арены со скрещенными ногами сидел мужчина средних лет, чьи белые одежды свободно свисали с его поразительно мускулистого тела. Осязаемая аура, исходящая от мужчины, создавала ощущение присутствия, которое трудно было игнорировать.

Длинные, с проседью черные волосы мужчины были довольно жестко связаны тонкой веревкой, уступая место его красивой золотисто-коричневой коже и светлой бороде, которая подчеркивала половину его лица. Его глаза были закрыты в безмолвной медитации, а деревянный меч вертикально лежал у него на коленях.

Эйден быстро и неформально поклонился мужчине, прежде чем поспешить в правую часть зала, усадив Ослена на большую подушку, прежде чем вернуться, чтобы встать на арену, на этот раз глубоко поклонившись.

«Эйден приветствует Мастера Джерарда!»

Джерард открыл свои черные глаза, чтобы оценить своего ученика.

В это время слуги позади Эйдена быстро шагнули вперед, чтобы снять его верхнюю одежду и обруч, вложив в его правую руку деревянный меч длиной 1 1/2 фута, прежде чем отступить в сторону, чтобы встать рядом с Осленом.

Их движения привлекли внимание Джерарда к младенцу, сидящему на подушке.

Охранник рядом протянул мальчику маленькую детскую бутылочку, наполненную неизвестной жидкостью. Пока он пил из бутылки, его маленькое личико наполнилось любопытством, когда он открыто посмотрел на Джерарда.

Пока его глаза продолжали наблюдать за незрелой мускулатурой мальчика, его глаза стали немного ярче, прежде чем он усмехнулся про себя от удовольствия. Он взволнованно подумал: «Оказывается, Второй Принц обладает военным талантом!»

Поднявшись со своего места, он снова сосредоточил свое внимание на своем ученике, прежде чем громко сказать: «Ты привел сегодня зрителя! Что ж, я уверен, что вы не хотите утомлять Второго Принца. Сегодня у нас будет спарринг! Позвольте мне увидеть прогресс, которого вы добились в своей Технике Призрачных Шагов.

Щеки Эйдена на мгновение покраснели, когда он взглянул на улыбающегося Ослена, прежде чем силой взял под контроль свою внезапную нервозность. Его глаза постепенно похолодели, когда он крепко сжал свой деревянный меч в руках.

Поскольку Эйден не двигался, первым двинулся Джерард.

Бум!

Ноги Джерарда оторвались от пола мощным шагом, смещенный воздух создавал слышимую эхо при каждом шаге.

Высокое тело Джерарда шагало вперед с пугающей скоростью, когда длинный деревянный меч пронзал воздух рядом с ним с яростной скоростью. В два быстрых шага он преодолел 15 метров и почти мгновенно оказался перед осторожно ожидающим Эйденем.

Глубокая ци пронзила маленькое тело Эйдена, посылая потоки ци из пор на его ногах, когда он

быстро отступил от приближающегося удара меча, тело слегка расплылось от внезапного и интенсивного ускорения.

Ух!

Чрезвычайно быстрый меч Джерарда свирепо полоснул, острие меча пронеслось всего в 10 сантиметрах от отступающего тела Эйдена, совсем не коснувшись его.

Внезапно деревянный меч без предупреждения изменил направление, нанеся еще один удар, когда Джерард сделал неумолимый шаг вперед, хвостик цвета соли и перца танцевал в воздухе позади него, как ядовитая змея.

Хлопнуть!

У Эйдена не было другого выбора, кроме как поднять свой меч для защиты, поспешно вращая нити Внутренней Ци через меридианы своих рук, когда он блокировал приближающуюся атаку вертикальным парированием, давая ему время, чтобы приспособиться к своей опоре.

Джерард был непреклонен, нанося удар мечом за ударом, Эйден уклонялся от всего, что мог, блокировал то, что не мог, и контратаковал, когда ничего не получалось.

В определенные моменты тело Эйдена становилось почти эфемерным в его быстрых движениях, заставляя Ослена в замешательстве протирать глаза.

Их спарринг длился около двадцати минут, прежде чем сильно вспотевший Эйден рухнул на бок, сильно вздымаясь. Казалось, он не мог набрать в легкие достаточно воздуха.

Джерард медленно опустил свой деревянный меч, отступив назад, чтобы дать измученному Эйдену немного места.

Внезапно в тихой комнате раздался взрыв крошечных хлопков.

...

Ослен ярко улыбался, когда его руки хлопали большими движениями, в результате чего Эйден, лежавший на полу с закрытыми глазами, мягко, благодарно улыбнулся ему.

На самом деле Ослен не получил особого удовольствия от жестоких избиений, которые так долго терпел его старший брат. Он даже не мог понять 90% того, что только что произошло.

Тем не менее, он все еще мог признать выдающиеся достижения ребенка в таком юном возрасте и был доволен напряженной трудовой этикой глупого мальчика.

Теперь он мог видеть, что, даже если Эйден еще не был настоящим культиватором, он определенно был сильнее и быстрее любого обычного человека.

Джерард повернул голову на звук аплодисментов, его чистое и безупречное лицо изобразило грубую ухмылку в сторону Ослена.

Дождавшись, когда аплодисменты Ослена прекратятся, Джерард спросил: — Вас интересует меч, маленький принц?

Даже не удосужившись солгать этому человеку, Ослен громко возразил: «Нет!» (Нет!)

Джерард внезапно захлебнулся слюной.

Кашляя, чтобы избавиться от дискомфорта от неожиданного ответа, он нахмурился и спросил: «Тогда почему ты только что так громко хлопал?»

Ослен беззастенчиво ответил: «Потому что я с моей бабой! мне и его сыну!» (Потому что мне нравится мой брат! Мне нравится его меч!)

Лицо Эйдена не могло стать еще краснее.

Джерард мысленно выругался за свое нетерпение.

Потеряв интерес к тому, чтобы на данный момент преждевременно схватить Ослена своим учеником, он снова повернулся к Эйдену с серьезным, но довольным выражением лица.

— Твои движения только что были хороши! Иногда вы позволяете своим нервам взять верх над вами. Однако ваша способность свести к минимуму влияние нервов на ваши движения заметно улучшилась. Самое главное, что ваша Боевая Техника Призрачных Шагов наконец-то коснулась порога Стадии Малого Успеха! Скоро я смогу начать учить тебя, как по-настоящему пользоваться мечом!

Эйден не мог не рассмеяться от облегчения от искренней похвалы своего хозяина.

Он практиковал Призрачные Шаги с тех пор, как впервые начал совершенствоваться в возрасте шести лет, и ему не разрешалось практиковать какую-либо другую Боевую Технику, пока он не достиг Стадии Малого Успеха в своих Шагах.

Теперь, когда он смог слегка коснуться первого порога, он начал чувствовать, что вся боль и пот, наконец, стоили чего-то осязаемого.

...

И Ослен, и Эйден сидели в одной и той же большой ванне, слуги деловито возились вокруг них, пока они отработанными движениями намыливали и терли тела мальчиков.

После того, как они закончили, обоих детей вытерли насухо мягкими вышитыми полотенцами, а затем одели в тонкие белые ночные халаты.

После того, как слуги наконец отпустили их, Ослен в изнеможении рухнул на чрезвычайно большую кровать Эйдена, его светлые волосы были небрежно распущены под ним.

Его ранее пылающий энтузиазм в отношении совершенствования несколько остыл после того, как он стал свидетелем страданий, через которые его глупому старшему брату приходилось регулярно проходить.

Пока Ослен погрузился в свои усталые мысли, Эйден внезапно сел рядом с ним с сияющим взглядом в глазах. Было очевидно, что волнение, вызванное предыдущей похвалой его хозяина, еще не рассеялось.

Маленький мальчик посмотрел на Ослена, прежде чем тот начал без усталости болтать: «Пойдем завтра! Наконец-то у меня есть свободный день от тренировок, и я хочу посмотреть спектакль в Амфитеатре и съесть еду, которую не делают во Дворце! Вы ведь не выезжали за пределы территории Королевского дворца, верно? Хорошо, пошли!"

Ослен с раздражением наблюдал, как мальчик строил планы и сам определял свое согласие с этими планами.

Однако он вдруг вспомнил, что не совсем в том положении, чтобы иметь мнение о таких вещах. Иначе он давно бы сам посетил Столицу.

Но опять же, он сам был несколько взволнован. Он давно задавался вопросом о культурах нормальных людей в этом мире. Казалось, он не мог себе этого представить, так как боялся, что его нынешний ошеломляюще расточительный образ жизни уже запятнал его.

Предвкушение начало расти внутри Ослена, когда он оглянулся на оживленное лицо своего брата. Он мог видеть, что Эйден, казалось, полностью забыл о пустом выражении лица, которое он так усердно старался поддерживать.

Растянув маленькие губы в фирменной яркой улыбке, Ослен поднял руки и воскликнул: «Да, мокрые идут к капиво!» (Да, поехали в Столицу!)

<http://tl.rulate.ru/book/76860/2298323>